

Ши Юань, удовлетворившись, отпустил того человека, отступил на шаг и встал рядом с Цзян Данем, сжимая кулаки так, что костяшки пальцев хрустели.

Менеджер, разъяренный, увидев Ши Юаня, закричал:

— Так это ты! Ты что, с ума сошел? Я только что на съемках думал, что у тебя есть потенциал, может, стоит тебя развивать — а ты, тьфу!

Цзян Дань подошел и поддержал менеджера:

— Все в порядке, брат Лю? Он... наверное, что-то не так понял.

Затем он повернулся к Ши Юаню:

— Что ты здесь делаешь?

Подошли два охранника, менеджер был в ярости и хотел вызвать полицию, Цзян Дань успокаивал его, а Ши Юань, засунув руки в карманы брюк, без тени смущения сказал:

— Я пришел к тебе, но увидел, как он кладет руку... ну, ты сам знаешь, куда. Я просто хотел научить его, какое расстояние в общении считается нормальным.

Цзян Дань чувствовал себя в сложной ситуации. Как непосредственный участник событий, он, конечно, почувствовал ту беспокойную руку за своей спиной, но, учитывая, что все они были людьми с репутацией, плюс Кан Фаньсинь неоднократно напоминал ему, Цзян Дань подавлял свое отвращение, стараясь незаметно отодвинуться, не хотел устраивать сцену, планировал еще пару слов для завершения разговора, а остальное можно было передать Кан Фаньсиню.

Но тут внезапно появился этот неосторожный Ши Юань.

Его выходка и вид разъяренного менеджера заставили Цзян Даня вздохнуть, теперь будет сложно наладить отношения.

— ...В любом случае, ты не должен был бить его. Извинись.

— Почему я должен извиняться? — Ши Юань был недоволен. — Я явно видел, как на лице Цзян Даня промелькнуло выражение удовлетворения, но оно быстро исчезло, словно он надел глубокую маску.

— Если ты не ценишь мою помощь, ладно. Я ничего плохого не сделал, я не извинюсь.

Цзян Дань запнулся. Этот парень был слишком молод, он думал только о правильном и неправильном, но в мире взрослых важнее не то, что правильно, а то, что уместно и целесообразно.

Он не сделал ничего плохого, это было просто неуместно.

Кун Цянь тоже подошел, он пробормотал:

— Ох, мой маленький бог, — и, разобравшись в ситуации, встал на сторону Ши Юаня. Он был более опытным в таких делах, и его слова звучали убедительно.

Менеджер, понимая, что сам был неправ, и его действия не были достойными, решил не усугублять ситуацию, чтобы не пришлось вызывать полицию и смотреть записи с камер,

которые могли бы его скомпрометировать. Поэтому он с недовольством сказал:

— Ладно, сегодня пусть будет так.

Цзян Дань, все еще надеясь, спросил:

— Брат Лю, насчет того заказа, о котором ты говорил, я позже свяжусь с тобой через ассистента?

Менеджер посмотрел на Ши Юаня и язвительно ответил:

— Нет уж, я больше не рискну подходить к тебе, великий фотограф Цзян, боюсь, в следующий раз останусь без жизни.

Ши Юань, все еще не понимая серьезности ситуации, парировал:

— Лучше бы ты это понял! Смотри в оба!

Цзян Дань потер виски. Заказ сорвался, этот парень был настоящим катастрофой. Цзян Дань глубоко вздохнул и вдруг заметил, что на запястье Ши Юаня, кажется, течет кровь. Он повернул голову, присмотрелся и убедился, что это не грим, а настоящая рана:

— Что с твоей рукой?

Ши Юань безразлично поднял руку, вытирая кровь, и показал порез длиной около трех сантиметров на боковой стороне запястья. Видимо, он поранился, когда спускался с этажа.

— Ничего, скоро заживет.

Для тех, кто занимается паркурком, травмы — это обычное дело.

Кун Цянь проводил охранников и, услышав их разговор, взял руку Ши Юаня и осмотрел:

— Довольно глубокий порез, позже купим йод, чтобы продезинфицировать.

Цзян Дань немного подумал и сказал:

— У меня в машине есть, она у входа, давай я тебе обработаю.

— Не надо, — Ши Юань все еще злился из-за того, что Цзян Дань заставил его извиняться.

Цзян Дань не настаивал, просто смотрел на него, а через некоторое время снова сказал:

— Я подумал, хотя мой заказ сорвался, но я больше не должен терпеть унижения, и это, кажется, приятно. В любом случае, спасибо тебе.

Ши Юань был человеком, которого легко тронуть такими словами.

Поэтому, когда Цзян Дань снова спросил:

— Рука не болит? Ты уверен, что не хочешь обработать рану сейчас? — он, хотя рана совсем не болела, нахмурился и сказал:

— Немного болит.

Цзян Дань улыбнулся:

— Пошли.

Кун Цянь арендовал машину, которая стояла в подземном паркинге, поэтому он пошел за ней, чтобы потом забрать Ши Юаня у входа.

Недалеко от здания стоял тот самый Porsche, на крыше которого Ши Юань оставил след. Увидев, что крыша выглядит как новая, он слегка смущенно прочистил горло.

Он снова сел на пассажирское сиденье, Цзян Дань нашел в машине аптечку и протянул ему две ватные палочки с дезинфицирующим средством:

— Сам справишься?

— Да, — Ши Юань взял их и начал обрабатывать рану на запястье, и через мгновение палочки уже были красными от крови.

Цзян Дань протянул ему еще одну и спросил:

— Ты сказал, что искал меня?

Ши Юань наконец вспомнил о главном и быстро объяснил:

— В прошлый раз у меня действительно сел телефон, номер на руке стерся, и я не смог связаться с тобой. И спасибо, что принес карточку от номера.

Цзян Дань был немного удивлен таким объяснением и сказал:

— Не стоит благодарности.

— А твой телефон? — спросил Ши Юань.

Цзян Дань достал телефон из кармана:

— Что?

Ши Юань уже открыл свой QR-код в WeChat:

— Добавь меня, сколько стоит ремонт машины, я переведу.

Цзян Дань не стал двигаться и сказал:

— Это недорого, не надо. Ты, судя по всему, еще студент? Будь осторожнее в будущем, больше не...

Цзян Дань замолчал, думая, что прыжок на чужую машину — это не то, что случается часто.

— ...Не попадай в неприятности, — закончил он.

Ши Юань, однако, не стал слушать и, воспользовавшись моментом, выхватил телефон из рук Цзян Даня, отсканировал QR-код. В тесном салоне машины Цзян Дань не мог бороться с этим парнем, только мягко и без особого энтузиазма пробормотал несколько слов.

Таким образом, Ши Юань успешно добавил его в друзья. Он хотел сразу перевести деньги, но,

открыв кошелек, вспомнил, что все свои сбережения отдал Кун Цяню на бронирование отеля, и сейчас у него действительно не было денег.

Но на следующей неделе у него был коммерческий проект, после которого он получит приличный гонорар.

Он прочистил горло и спокойно изменил свое имя в контактах Цзян Дая на «Должник», а затем сказал:

— Не удаляй меня, я верну тебе деньги. И еще, я никогда не остаюсь в долгу, если тебе что-то нужно, просто скажи, что угодно.

Не дожидаясь ответа Цзян Дая, Ши Юань вспомнил еще одну вещь и добавил:

— Ты сказал, что потерял заказ? Это для тебя важно? Ты так хотел работать с этим извращенцем?

— Не то чтобы я хотел с ним работать, — Цзян Дань подумал и достал визитку из машины, протянул ее Ши Юаню. — В студии работает больше десятка человек, им нужно платить зарплату. Но что потеряно, то потеряно, не переживай.

— У тебя есть студия?

Ши Юань загорелся новой идеей:

— Где твоя студия? Тебе нужны работники?

Цзян Дань насторожился:

— Что ты задумал?

Ши Юань, повернув голову, улыбнулся:

— Может, продам себя в рабство, чтобы расплатиться?

Машина Кун Цяня подъехала и просигналила. Цзян Дань, потратив немало слов, наконец уговорил этого упрямого парня, который настаивал на работе за еду, уйти. Увидев, что его запястье все еще красное, он не удержался и сказал:

— Возьми еще пару ватных палочек.

Ши Юань, что было для него редкостью, послушно взял их и сказал:

— Тогда свяжемся через WeChat.

Цзян Дань убрал аптечку и написал Кан Фаньсиню:

[Снова встретил маленького злого духа, сделка, про которую ты говорил «один заказ на год», не состоится.]

Вскоре пришел ответ с длинной строкой точек и возгласом:

[Я всего лишь немного приболел, как ты мог так поступить!]

Цзян Дань:

[Извини, может, дам тебе несколько дней отпуска в качестве компенсации?]

Искреннее предложение Цзян Дая вызвало искренний отказ ассистента Сяо Кана:

[Не давай мне отпуск! Боюсь, вернусь, а студия уже будет продана.]

Цзян Дань:

— Как это возможно, это наше детище, я буду защищать ее любой ценой.

Ассистент Сяо Кан:

[Ну, тогда попробуй еще раз связаться с тем менеджером и восстановить заказ?]

Цзян Дань:

— ...

Цзян Дань подумал и сказал:

— Может, и правда стоит продать студию.

Ассистент Сяо Кан:

[Я так и знал!!!! Я чуть не умер от злости!!!!]

На следующий день Кан Фаньсинь, который утверждал, что потерял три литра крови, появился в студии бодрым и начал сокрушаться, планируя дальнейшие действия для Цзян Дая.

<http://bllate.org/book/16880/1555972>